

После окончания собрания Чэнь Чжэн начал собирать вещи. У Мин Ханя всегда были пустые руки, ему совершенно нечего было собирать, но он тоже оставался в конференц-зале и не уходил, развалившись на стуле подобно бездельнику. Чэнь Чжэн приготовился уходить, взглянул на него, ничего не сказал и направился прямо к выходу. Мин Хань тут же перестал валяться и быстро вскочил.

— Брат, я ждал тебя полдня, а ты вот так просто уходишь?

Чэнь Чжэн не замедлял шага.

— Ты ждал меня? А я думал, ты слишком устал и лежишь там, чтобы перевести дух.

Мин Хань рассмеялся:

— Меня позвали расследовать дело Цзэн Янь, а в ходе расследования всплыл школьный буллинг десятилетней давности, затем потянулись ниточки к пропавшим еще раньше матери и дочери Чжу, а теперь появилось еще одно дело, и ты еще заставил Кун Бина проверять недавние случаи исчезновения людей. Если это действительно превратится в серию серийных убийств, то моя ноша станет слишком тяжелой, так что перевести дух — это не будет чересчур, верно?

Чэнь Чжэн сказал:

— Может, дать тебе отпуск, чтобы ты сначала отправился на базу и побыл «старшим братом» для собак?

— Посмотри на себя, опять ты язвишь в мой адрес. — Они уже спустились к выходу из филиала, и Мин Хань сладко потянулся. — Брат, куда теперь?

Чэнь Чжэн ответил:

— Домой отдыхать, куда же еще?

Мин Хань сказал:

— Да ладно тебе, так рано отдыхать? Когда на кону убийство, разве не нужно трудиться по двадцать четыре часа без отдыха, отдавая все силы до конца?

— ... — Чэнь Чжэн направился к машине. — Тогда предоставляю офицеру Мину возможность отдавать все свои силы.

Однако офицер Мин оказался быстрее него: когда Чэнь Чжэн сел на водительское сиденье, Мин Хань уже пристегнул ремень безопасности на пассажирском месте.

Чэнь Чжэн потянул за свой ремень безопасности, встретился с невозмутимым взглядом Мин Ханя и на мгновение задумался, не слишком ли он разбаловал этого человека. На лице того буквально читались слова: пользоваться добротой и наглеть.

Видя, что Чэнь Чжэн не двигается, Мин Хань даже протянул руку:

— Нужно, чтобы я помог пристегнуть ремень? Рад стараться.

— Щелк! — Чэнь Чжэн с отчетливым звуком застегнул ремень. — Ты правда хочешь вернуться на базу? Ладно, я тебя отвезу. — С этими словами он нажал на газ.

— Стой! — Мин Хань, видя, что машина направляется на запад, тут же сказал: — Брат, угости меня «Пламенем морских глубин».

Чэнь Чжэн слегка приподнял бровь и покосился на Мин Ханя.

Название «Пламя морских глубин» он тоже увидел только сегодня — это был фирменный десерт, выпущенный «Вэймин», он был очень популярен и часто распродавался еще днем. Если ехать в «Вэймин» сейчас, то, скорее всего, можно было купить лишь остатки печенья или сухариков.

Но он понимал, что Мин Хань на самом деле ехал туда не ради торта.

Ближе к закрытию в главном магазине «Вэймин» в центре города было пусто, но выпечки оставалось еще много; пирожные лежали в стеклянных витринах, изысканные, словно произведения искусства. В магазине было несколько сотрудников; увидев вошедших клиентов, они не стали проявлять инициативу и здороваться, у каждого на лице было тяжелое выражение.

Днем уголовная полиция филиала Бэйе уже приходила, чтобы разузнать обстановку, к тому же в сети уже просочились новости об убийстве владелицы «Вэймин», и лишь немногие неосведомленные или эмоционально нечувствительные клиенты всё еще приходили покупать сладости. Последние два месяца «Вэймин» помогали управлять люди из ресторанной компании родителей У Цзюньцзянь; сейчас в семье У всё превратилось в кавардак, никто не говорил, будет ли «Вэймин» работать дальше, поэтому, хотя магазин всё еще был открыт, сотрудники уже строили планы на будущее.

Мин Хань купил «Пламя морских глубин», а также взял один каштановый Наполеон из серии «Звезда популярности». При расчете продавец нервно оглядел его, на что он с улыбкой сказал:

— Я из тех же, что приходили днем.

Продавец тут же выпрямился:

— Нужно еще что-то проверить?

Мин Хань ответил:

— Если есть время, может, поболтаем? Мы не ужинали, зашли заодно подкрепиться.

Продавец был молод и не знал, как справиться с ситуацией, поэтому немедленно позвал директора. Директора звали Хуан Ли, ей было за тридцать, она выглядела довольно степенной, и настороженности в её глазах было больше, чем у продавца.

Мин Хань спросил:

— Через сколько вы заканчиваете работу?

Хуан Ли посмотрела на время:

— До закрытия еще полчаса, потом нужно будет прибратся, сегодня дел довольно много.

Мин Хань поставил пирожные на стол. Чэнь Чжэн, пока был в разъездах, не чувствовал голода, но стоило ему сесть и немного расслабиться, как при виде еды чувство голода мгновенно нахлынуло.

В таких кондитерских чем изысканнее сделаны вещи, тем меньше их порции; два пирожных, проданных в сумме за шестьдесят с лишним юаней, по объему были как три-четыре укуса для взрослого человека.

Чэнь Чжэн взял ложку, сначала хотел спросить Мин Ханя, какое он будет есть, но тот как раз разговаривал с Хуан Ли. Чэнь Чжэн помедлил, пододвинул каштановый Наполеон к себе, а «Пламя морских глубин» оставил Мин Ханю.

— Осталось так много, будете завтра продавать? — Мин Хань снова подошел к витрине.

Хуан Ли поспешно ответила:

— Конечно же, всё будет утилизировано, у нас есть правила, мы категорически не продаем вчерашнюю еду.

Мин Хань спросил:

— Это правило установила У Цзюньцзянь?

— Да, У... владелица очень заботилась о безопасности пищевых продуктов. — При упоминании У Цзюньцзянь Хуан Ли непроизвольно нахмурилась, и в её глазах промелькнула тень недовольства. Эти эмоции были мимолетными, но Мин Хань всё же их уловил.

— Как долго вы работаете в «Вэймин»? — спросил Мин Хань.

— Уже больше трех лет, я пришла почти сразу после открытия «Вэймин».

— Значит, вы из ветеранов.

— Да бросьте вы, просто зарабатываю на жизнь. — Хуан Ли дважды поправила волосы, кажется, не желая обсуждать эту тему.

Мин Хань сказал:

— Каким человеком была владелица У?

Чэнь Чжэн, поедая Наполеон, прислушивался к происходящему у витрины.

Хуан Ли выглядела опечаленной:

— Она была очень ответственной, к любому продукту относилась с предельной тщательностью. То, что наш магазин стал таким, как сегодня — это полностью её заслуга. Теперь... теперь «Вэймин», возможно, не сможет работать дальше.

Мин Хань снова спросил:

— Был ли в магазине кто-то, у кого с ней возникали конфликты? Ссоры или что-то подобное?

Хуан Ли замерла и тут же покачала головой:

— Она босс, кто станет ссориться с боссом?

Мин Хань краем глаза заметил продавца за кассой; тот втянул голову в плечи, явно желая что-то сказать, но не решаясь. Мин Хань снова посмотрел на Хуан Ли:

— А вы?

— Я?

— Я сегодня видел родственников владелицы У, они все признают, что она была вспыльчивым человеком, предъявляла строгие требования к себе и другим, а также часто ради продукции оставляла сотрудников на сверхурочную работу. Если сотрудники работали не по её правилам, она могла сурово отчитать их. Я примерил это на себя: будь я сотрудником, мне было бы трудно не испытывать недовольства.

Мин Хань многозначительно посмотрел на Хуан Ли:

— Поэтому я и хотел разузнать у вас, с кем из сотрудников у владелицы У были конфликты. В конце концов, вы директор магазина, относительно говоря, вы дольше всех находились рядом с владелицей У и должны знать больше всех, верно?

Хуан Ли опустила голову и спустя долгое время сказала:

— Вы слишком высокого мнения обо мне, я всего лишь наемный работник и никогда не лезу в дела, которые меня не касаются.

Мин Хань спросил:

— Вас оставляли на сверхурочную работу?

Хуан Ли проявила некоторую раздражительность:

— Оставляли, но в нашей сфере сверхурочные при выпуске новинок — это нормально. Раньше у меня был свой магазин, я тоже часто работала до полуночи, не получая ни копейки, а здешняя владелица платила за переработку.

Мин Хань сказал:

— Раньше у вас был свой магазин? Значит, вы тоже кондитер?

Хуан Ли ответила:

— Маленькая лавка, потом дело не пошло, и я закрылась. Как раз здесь набирали людей, владелице показалось, что мастерство у меня сносное, и она меня оставила.

Мин Хань заметил:

— Тогда торты, которые вы делаете, наверняка очень вкусные, раз владелица У со спокойной душой доверила вам должность директора магазина.

Хуан Ли неловко поправила волосы:

— Можно и так сказать.

Мин Хань хотел продолжить разговор, но, обернувшись, увидел Чэнь Чжэна, и слова застряли у него на языке. Пирожные, которые он только что поставил на стол, были целыми, а теперь на их месте остались две идеально чистые тарелки. Чэнь Чжэн как раз клал ложку рядом с тарелкой.

Мин Хань подошел обратно:

— Брат, ты съел оба?

Чэнь Чжэн встал, подошел прямо к витрине, взял две порции Наполеона и еще одно «Пламя морских глубин», после чего подошел к кассе:

— Пожалуйста, посчитайте.

Продавец, наблюдавший за всей сценой из угла, в суматохе произнес:

— С... всего девяносто юаней!

Чэнь Чжэн посмотрел на напитки в меню и спросил:

— Лимонный чай еще есть?

— Есть!

— Две чашки, одну из них без сахара.

Приготовление напитков требовало времени, Чэнь Чжэн вернулся с пирожными; выражение его лица не изменилось, как будто не он только что съел пирожные Мин Ханя. Мин Хань увидел, как тот неспешно сел, пододвинул ему каштановый Наполеон и «Пламя морских глубин», оставив перед собой еще один Наполеон.

Чэнь Чжэн кивнул:

— Разве не проголодался? Ешь, они довольно сладкие, я еще заказал чай.

Мин Хань наконец не сдержался и рассмеялся:

— Брат, я видел, как ты после того, как доел Наполеон, съел и мою порцию.

Уголки глаз Чэнь Чжэна едва заметно дрогнули, он невозмутимо произнес:

— Разве я тебе не вернул?

Мин Хань указал на Наполеон:

— Не ожидал.

Чэнь Чжэн слегка нахмурился:

— Это потому, что ты мало видел.

Мин Хань покачал головой:

— Помнится, когда ты приходил покупать ледяные шарики из танъюаня, ты еще наказывал мне класть меньше сахара. А сегодня умудрился съесть три штуки подряд.

Чэнь Чжэн уже собирался начать есть, как вдруг почувствовал, что ложка словно не втыкается в десерт. Пирожные ведь такие маленькие, он целый день почти не пополнял энергию, разве он кому-то навредил тем, что съел три штуки?

В это время продавец принес лимонный чай, всё так же нервничая:

— Пр... приятного аппетита!

Чэнь Чжэн поспешно сделал большой глоток; приторная сладость во рту наконец немного смягчилась.

Мин Хань пододвинул свой Наполеон к Чэнь Чжэну:

— Может, и этот тебе отдать?

Чэнь Чжэн ответил:

— Ешь свой, если будешь возиться, магазин закроется.

Услышав это, стоявшая к ним спиной Хуан Ли тихо выдохнула.

Мин Хань, казалось, имел хороший аппетит, но съел лишь половину «Пламени морских глубин» и больше не притронулся. Чэнь Чжэн, доев свой Наполеон, с сомнением посмотрел на него:

— Я же сказал, не нужно мне оставлять.

Мин Хань взял у продавца контейнер и упаковал Наполеон:

— Кто сказал, что это для тебя? Разве я не могу забрать его и съесть завтра на завтрак?

Проводив двух «незваных гостей», «Вэймин» закрылся. Продавец осторожно взглянула на Хуан Ли; та сидела за кассой и отрешенно смотрела на стену, словно не замечая окружающих.

После дня, наполненного многократными визитами полиции, с продавца было довольно, она едва ли не бегом бросилась вон. А на пути, по которому она обязательно должна была идти к остановке, её ждала машина Чэнь Чжэна.

Мин Хань с улыбкой помахал рукой:

— Снова здравствуйте.

Продавец опешила:

— У вас еще есть какие-то дела?

— У меня-то нет, но там, в магазине, мне показалось, что вам еще было что нам сказать. — Мин Хань продолжил: — Просто из-за присутствия директора вам было неудобно открывать рот.

Глаза девушки мгновенно покраснели, напряженное тело немного расслабилось, она тихо сказала:

— У... у меня действительно есть пара вещей, о которых я хотела бы рассказать вам, полиции.

Чэнь Чжэн открыл заднюю дверь машины:

— Садись.

Продавца звали Сяо Дань, она начала работать в «Вэймин» после нынешнего праздника весны,

её наняла лично У Цзюньцзянь. По её словам, в «Вэймин» часто задерживались допоздна, У Цзюньцзянь иногда вела себя как психически ненормальная, проявляя почти болезненную приверженность к продукции; если что-то было не так, она отчитывала их, сотрудников.

Но У Цзюньцзянь платила высокую зарплату, и если она сама совершала ошибку, то искренне извинялась перед персоналом. Ради денег Сяо Дань терпела характер У Цзюньцзянь. Однако после исчезновения владелицы управление в «Вэймин» становилось всё более хаотичным, и Сяо Дань уже подумывала о том, чтобы искать другой путь; узнав сегодня о смерти У Цзюньцзянь, она окончательно утвердилась в своем решении.

Именно решив уволиться, она захотела рассказать полиции о том, что видела и слышала в «Вэймин».

— На самом деле сестра Хуан — это тот человек, у которого был самый большой конфликт с владелицей. — Сяо Дань сказала: — Я слышала, как люди говорили, что «Пламя морских глубин» на самом деле принадлежит сестре Хуан, оно появилось еще до открытия «Вэймин», но владелица забрала его себе вместе с сестрой Хуан.

Хуан Ли, в отличие от У Цзюньцзянь, не родилась в богатой семье; прежде чем начать работать на «Вэймин», она занималась кондитерским делом более десяти лет, сначала была ученицей, а потом наконец накопила капитал и открыла свой магазин.

Кондитерские лавки повсюду, и если это не сетевой магазин или популярное в интернете заведение, выжить трудно. Так было и с маленьким магазином Хуан Ли: сначала она открыла кондитерскую, продавала маленькие кусочки сливочных тортов, принимала заказы на торты к дню рождения, но дела шли очень плохо. Ей пришлось подражать другим магазинам — продавать торты для завтрака и делать китайские слоеные печенья.

Однако даже при этом у её сливочных тортов была своя аудитория, потому что один торт с шелковицей и клубникой был очень вкусным.

У Цзюньцзянь, вернувшись в страну для открытия бизнеса, подошла к делу настолько серьезно, что обошла все кондитерские лавки в городе Чжуцюань и не скупилась на похвалу этому торту Хуан Ли. «Вэймин» нужно было фирменное пирожное, У Цзюньцзянь хотела официально заполучить этот рецепт, поэтому предложила Хуан Ли сотрудничество.

Хотя Хуан Ли не хотела наниматься к кому-то, но положение в семье было стесненным, и видя, что её собственный магазин действительно не выживет, ей пришлось принять оливковую ветвь, протянутую У Цзюньцзянь. У Цзюньцзянь фактически купила рецепт торта с шелковицей и клубникой, а также купила опытную кондитершу Хуан Ли.

Поначалу всё шло очень гладко, кроме «Пламени морских глубин» у «Вэймин» было еще несколько фирменных позиций, У Цзюньцзянь умела создавать ажиотаж в сети, а вкус продукции действительно был незаурядным, и вскоре «Вэймин» прославился.

Однако конфликт между У Цзюньцзянь и Хуан Ли становился всё глубже. У Цзюньцзянь, казалось бы, дала Хуан Ли весьма завидную должность — директора главного магазина, но жизнь Хуан Ли была не такой легкой, как у директоров филиалов. При возникновении любых проблем с персоналом У Цзюньцзянь первым делом винила Хуан Ли, говоря, что та плохо исполняет обязанности директора и наставника. Хуан Ли каждый раз молча принимала это на себя, но все были не слепыми и видели, что Хуан Ли и У Цзюньцзянь испытывают взаимную неприязнь.

— Видя реакцию сестры Хуан только что, я очень испугалась. — Сяо Дань с тревогой сказала: — Вы задавали ей те вопросы, наверняка тоже обнаружили вероятность того, что она могла навредить владелице. Её реакция... я правда ни секунды больше не хочу оставаться в «Вэймин». Когда человека доводят до предела, он правда способен на что угодно!

Чэнь Чжэн отвез Сяо Дань домой, поблагодарив её за предоставленные зацепки. В машине воцарилась тишина, спустя мгновение Мин Хань сказал:

— То, что У Цзюньцян раз за разом придиралась к Хуан Ли, связано и с «Пламенем морских глубин».

Чэнь Чжэн кивнул. Темные стороны человеческой природы повсеместны: изначально У Цзюньцян выкупила магазин и идеи Хуан Ли, наняла её на высокую зарплату с благими намерениями. Однако когда несколько фирменных десертов вышли на рынок, ни одно из её собственных изделий не могло сравниться с купленным «Пламенем морских глубин». Могла ли она возненавидеть Хуан Ли? Возможно, она сама не хотела этого признавать, но её эмоции уже давно были написаны на лице, их заметила даже новая сотрудница.

Чувства взаимны: она придиралась к Хуан Ли, и Хуан Ли, конечно, злилась, а если добавить к этому мысли о том, что её детище было отобрано, возникала враждебность, которой раньше не было. Если спросить, хотела ли Хуан Ли исчезновения У Цзюньцян, ответ был бы утвердительным. Более того, сегодняшняя реакция Хуан Ли была неестественной: она скрывала свой конфликт с У Цзюньцян, она боялась, что полиция выйдет на неё.

— Но если это так, мотив лежит в другой плоскости. — Мин Хань сказал: — У Хуан Ли есть мотив для убийства У Цзюньцян, но как насчет Цзэн Янь? Связи не прослеживаются.

Чэнь Чжэн сказал:

— А разве линия Чэнь Вэнь и Фу Бо связана с Цзэн Янь?

Мин Хань ответил:

— Тоже верно. В обеих зацепках не обязательно кроется истина.

— Но истина связана с ними. — Взгляд Чэнь Чжэна затерялся в ночной темноте, словно он пытался что-то отыскать за покровом огней. — Я сегодня спрашивал Чэнь Вэнь и Фу Бо, чувствовали ли они влияние со стороны кого-то. Они ответили, что влияли друг на друга, но потом я подумал, что повлиять на такую группу людей на самом деле довольно легко.

— Притвориться праведным прохожим и поднять шум? — Мин Хань сказал: — Это так, когда эмоции зашкаливают, любой пользователь сети может подбросить дров в огонь, а они сами этого даже не осознают. И еще, У Цзюньцян тоже словно кто-то подбросил дров в огонь.

Чэнь Чжэн повернул голову:

— М-м?

Мин Хань рассказал о том, что увидел и о чем подумал в «комнате увлечений» У Цзюньцян:

— Ли Ло советовала У Цзюньцян использовать мероприятие для рекламы, У Цзюньцян не хотела. Но почему она позже всё-таки сделала это? Думаю, с ней контактировал кто-то более убедительный, чем Ли Ло.

Чэнь Чжэн задумался:

— Значит, это двустороннее подталкивание? Кто-то направил У Цзюньцянь совершить поступок, нарушающий правила сообщества, и одновременно направил Чэнь Вэнь и остальных устроить травлю У Цзюньцянь в сети?

Мин Хань сказал:

— Иначе трудно объяснить, почему У Цзюньцянь, понимающая правила сообщества, решила их нарушить.

Другие зацепки требовали спокойного и тщательного анализа. Машина уже доехала до филиала Бэйе, Чэнь Чжэн сказал:

— Я вернусь и еще подумаю.

Мин Хань взял коробку с пирожным и с улыбкой произнес:

— Спасибо.

Чэнь Чжэн заметил в его глазах искорку лукавства и невольно вспомнил, как съел три пирожных; скрывая неловкость, он ответил:

— Не за что.

Мин Хань, напевая под нос, пошел к общежитию, неся коробку в правой руке с гордым видом. Старик-пенсионер, дежуривший у ворот, высунулся из своей каморки:

— Гляньте на его походку!

Мин Хань поднес коробку поближе к старику; когда тот уже потянулся, чтобы взять, Мин Хань отдернул руку:

— Мне подарили, у тебя такого нет.

Старик в гневе раздул ноздри:

— Что за ерунда! Прямо так мне и нужно!

Мин Хань продолжил напевать, поднимаясь по лестнице. Он поставил коробку на стол, не зажигая свет, и некоторое время всматривался в неё при свете фонарей за окном, прошептав:

— А мне нужно.

На следующий день расследование пошло вглубь. Чэнь Чжэн, едва прибыв в филиал Бэйе, сразу направился в отдел технической разведки и предложил собрать воедино всю информацию о «разоблачениях» У Цзюньцянь, опубликованную Чэнь Вэнь и другими на разных платформах, чтобы найти тех комментаторов, чьи высказывания были особенно резкими и носили подстрекательский характер. Сотрудники техотдела оказались в затруднении, так как после исчезновения У Цзюньцянь полиция вышла на Чэнь Вэнь и остальных, и те от страха удалили большую часть постов, а оставшееся — в основном репосты других пользователей.

Чэнь Чжэн погрузился в раздумья. Если их с Мин Ханем догадка верна и за кулисами стоял кто-то, осуществлявший двустороннее влияние, то он обязательно должен был сделать так,

чтобы Чэнь Вэнь и другие это увидели; отвечать в репостах не имело большого смысла.

— Можно ли восстановить удаленное? — спросил Чэнь Чжэн.

Техник подумал и сказал, что для этого нужно связываться с операторами, да еще и получать разрешение руководства.

Чэнь Чжэн тут же произнес:

— Ладно, я попрошу Мин Ханя что-нибудь придумать.

— Есть проблема — зови Мин Ханя. — Мин Хань принес завтрак и начал раздавать его оперативникам. — Верно, брат?

Чэнь Чжэн вкратце обрисовал ему трудности, с которыми столкнулся техотдел. Мин Хань слушал, прислонившись к столу и скрестив руки на груди, с видом «предоставьте это мне». Когда Чэнь Чжэн закончил, ему показалось, что что-то не так, но он не мог сразу понять что, пока не услышал, как один из сотрудников, жуя лепешку с мясом, спросил:

— Птица, а ты почему не ешь?

Точно, почему Мин Хань сегодня сам не ест? Чэнь Чжэн посмотрел на него.

Мин Хань откашлялся, выпрямился и с победоносным видом заявил:

— Я поел в общежитии. Кое-кто вчера купил мне сегодняшний завтрак.

Чэнь Чжэн осекся.

Другой сотрудник спросил:

— Кто? И что купил? Неужели вкуснее лепешки?

Чэнь Чжэн развернулся и ушел, но голос Мин Ханя было не заглушить:

— Кто — не скажу, но завтрак с любовью точно вкуснее лепешки.

Сзади донесся дружный смех.

Чэнь Чжэн поехал в деревню Сюэбу; часть сил филиала Бэйе всё время находилась там. На горе Сюэбу нашли труп У Цзюньцзянь; используя место захоронения как центр, нужно было провести масштабную проверку окрестностей. Что еще более важно, полиция нашла тело именно сейчас, потому что, согласно описаниям Вэй Ютая и Кэ Шуэр, десять лет назад Хао Лэ был убит Цзэн Янь и Фэн Фэном на горе Сюэбу, и его труп всё еще был там.

На данный момент дело «Цзэн Янь» — У Цзюньцзянь было крайне сложным: казалось, некий убийца, ненавидящий женщин из ресторанного бизнеса, совершает серийные преступления. Но это была лишь одна из вероятностей, и Чэнь Чжэн не собирался из-за этого оставлять другие направления расследования, ведь Вэй Ютай и Кэ Шуэр всё еще что-то скрывали, местонахождение Фэн Фэна было неизвестно, к тому же оставались такие странные события из прошлого, как подмена настоящей Цзэн Янь фальшивой и исчезновение матери и дочери Чжу.

Прибыв в деревню Сюэбу, Чэнь Чжэн коротко переговорил с Кун Бином. Кун Бин сильно хмурился, говоря, что труп Хао Лэ до сих пор не найден; вчера привозили Вэй Ютая, но чем

больше его расспрашивали, тем меньше он понимал, где находится тело, и в конце концов у него случился нервный срыв.

Проверка по делу У Цзюньцзянь тоже шла негладко: деревня Сюэбу примыкала к окраине города Чжуцюань, территория была немаленькой, но вся трудоспособная молодежь уехала на заработки в Чжуцюань, остались в основном старики, которые ничего не знали и говорили, что не видели никого подозрительного. Убийца явно рассчитывал на это, раз осмелился так открыто убивать и закапывать тело.

Масштабная проверка всегда была делом долгим и трудозатратным, но необходимым; Чэнь Чжэн решил лично пройтись по деревне, надеясь найти ключевую зацепку.

Из-за присутствия полиции многие жители сидели в своих дворах и не хотели выходить. Идя по дороге, Чэнь Чжэн чувствовал густую атмосферу увядания; возможно, через десять с лишним лет деревня Сюэбу будет полностью поглощена городом.

Проходя мимо, он услышал, как один из жителей крикнул у ворот соседа:

— Старина Фу, старина Фу, твои учебники еще нужны? Дай моим детям попользоваться!

Вышел седоволосый, но бодрый старик; заложив руки за спину, он с гордостью ответил:

— Нужны, как не нужны? Дать посмотреть можно, но верни обязательно!

— Верну, конечно верну!

Старик зашел в дом за книгами, Чэнь Чжэн подошел к воротам и обыденным тоном спросил:

— Что это вы тут одалживаете?

Сельчанин оглядел Чэнь Чжэна:

— Из полиции?

Чэнь Чжэн скопировал его позу:

— Ага.

Возможно, из-за того что сельчанин не почувствовал в Чэнь Чжэне сильного полицейского давления, он сказал:

— У старины Фу внук способный, поступил в педагогический. Старина Фу каждый день твердит, как его внук умеет конспекты вести, в старшей школе в десятой учился, это ведь элитная школа. Вот, беру внуку посмотреть, ему в следующем году тоже экзамены сдавать.

В это время старик вышел, неся огромную стопку учебников и пособий. Сельчанин поспешил навстречу:

— Как много!

При передаче они не удержали стопку, и книги с шумом рассыпались по земле. Чэнь Чжэн помог собрать их, открыл одну и увидел на титульном листе надпись: Фу Бо.

Чэнь Чжэн спросил:

— Фу Бо — ваш внук?

Старик выхватил книгу и хмыкнул:

— Да, среди детей, уехавших из нашей деревни, у него самые лучшие оценки!

<http://bllate.org/book/17170/1612801>